

С наступлением утра Чжо Лань понял: Харольд действительно изменился. Будто подменили.

Во время общих занятий оборотень то и дело косился на него, изредка заговаривал первым, спрашивая о самочувствии, — разительный контраст с его недавним высокомерием, когда он и взгляда на Чжо Ланя не удостоивал. Даже в долине, среди цветущих зарослей, Харольд упрямо крутился поблизости. Он так откровенно мялся, то и дело открывая рот и снова его захлопывая, что представитель Кровного клана в конце концов не выдержал.

— Ты чего вообще добиваешься? — спросил Чжо Лань напрямик.

— Да так, ничего... — Харольд отвел взгляд, лихорадочно выдумывая тему для разговора. — Смотрю, цветы тебя не особо впечатлили?

— С чего такие выводы? — Чжо Лань окинул его подозрительным взглядом, но всё же снизошел до ответа: — Пожалуй, так. Розы мне куда милее.

Раскинувшееся перед ними море цветов, выбранное съемочной группой, больше всего напоминало дикие рододендроны — яркий, полыхающий алым ковер до самого горизонта. И пока остальные участники шоу толпились у кустов, восторженно позируя перед объективами камер, Чжо Лань откровенно скучал.

— Тебе нравятся розы? — тут же зацепился за его слова оборотень.

— Что за глупые вопросы? Не поверю, что твой хваленый нюх пропустил аромат моего парфюма, — Чжо Лань иронично изогнул бровь. — Да и вообще, с каких пор тебя волнуют мои вкусы?

Харольд лишь тяжело вздохнул:

— Мы можем хотя бы раз поговорить спокойно?

— Нет, — отрезал представитель Кровного клана.

Оборотню ничего не оставалось, кроме как умолкнуть.

Зрители трансляции, наблюдавшие за этой сценой в прямом эфире, тут же завалили чат комментариями:

*[Э-э... То есть Харольд после вчерашней ночи плечом к плечу перешел от ненависти к

любви???)**

[Харольд сегодня ни разу не сказал Чжо Ланю «заткнись». Вот вам и перемены!]

[Чжо Лань ведь сегодня даже не пытался его подначивать, а Харольд к нему ластится, но тот его только сторонится...]

[Так что, пейринг от ненависти до любви теперь перешел в стадию «беги за мной, я буду убегать»?]

[А мне кажется, Чжо Лань его просто соблазнил, а теперь потерял интерес (шучу, конечно).]

В последующие два дня Харольд вел себя так, будто его подменили, что не укрылось от внимания всей съемочной группы.

Чжо Лань пытался вернуть всё на круги своя, устраивая оборотню мелкие пакости в надежде прогнать назойливого напарника, но тот сносил всё с поразительным кротким терпением. Никаких упреков, никаких ссор — Харольд молча убирал за ним последствия шалостей, из-за чего со стороны Чжо Лань казался капризным, но горячо любимым фаворитом, которому прощали любые капризы. От этой мысли у остальных участников лица кривились в весьма двусмысленных гримасах, а самого представителя Кровного клана пробирала дрожь отвращения. В итоге благородный представитель Кровного клана решил попросту игнорировать оборотня и держаться от него как можно дальше.

Страннее всего было то, что когда наставник Линь или другие участники высказывались о Чжо Лане — неважно, хвалили они его или ругали — Харольд хранил ледяное молчание. Но стоило кому-то попытаться обратиться к представителю Кровного клана напрямую или попросить его о чем-то, оборотень тут же встревал, перехватывал инициативу и лично передавал слова. Вскоре зрители, обладавшие неограниченным «божественным обзором» трансляции, заподозрили неладное.

[Постойте-ка, а Харольд случайно не пытается изолировать нашего представителя Кровного клана от остальных?]

[Точно! Любое поручение он передает сам, любую работу делает за него. Чжо Лань и так не перетруждался, а теперь вообще бьет баклуши, будто приехал на курорт.]

[Это типа... «разговаривать с представителем Кровного клана могу только я»?]

[Если это не любовь, то что...]

В заключительный день съемочная группа поднялась ни свет ни заря, чтобы запечатлеть последний рассвет.

По плану сразу после этого следовало записать финальный аккорд шоу, провести индивидуальные интервью с участниками и объявить о завершении дикой фазы проекта. Однако по дороге обратно к лагерю команду ждал непредвиденный сюрприз.

Дроны-разведчики, сканировавшие окрестности, передали тревожные кадры: неподалеку в глубокой грязевой яме, глубина которой вдвое превышала его собственный рост, застрял крупный зверь, похожий на некий гибрид слона и носорога. Вокруг ловушки топтались еще несколько гигантов того же вида. Они взволнованно трубили, тщетно пытаясь помочь сородичу выбраться.

Режиссер рассудил, что кадры спасательной операции станут отличным украшением выпуска, и направил к яме целую стаю съемочных дронов, в то время как участникам было велено двигаться к лагерю.

Однако время шло. Записали финальное слово, отсняли большую часть интервью... а несчастный детеныш — судя по габаритам, это был именно он — так и не сдвинулся с места.

В чате трансляции разгорелась нешуточная баталия. Зрители раскололись на два лагеря: одни исходили жалостью и требовали от организаторов вмешаться, другие же сурово заявляли, что законы дикой природы священны и человеку лезть туда не пристало. Словесная перепалка в комментариях вспыхнула с такой силой, что затмила все предыдущие скандалы на проекте.

Руководство шоу поначалу планировало держаться в стороне — в конце концов, невмешательство в естественные процессы планеты было золотым правилом. Звери не угрожали лагерю, а значит, и менять ход событий не стоило.

Но тут вмешался неожиданный фактор: на связь с режиссером вышли представители местного департамента охраны природы.

Закончив разговор, озадаченный режиссер почесал затылок. Положение складывалось щекотливое. Обдумав ситуацию со всех сторон, он направился напрямик к Чжо Ланю, который как раз закончил свое сольное интервью.

— Что? Спасти животное? — Чжо Лань удивленно приподнял бровь. — А как же ваши принципы невмешательства в естественный отбор?

— Дело в том, что этот вид находится на грани полного вымирания, их в галактике едва ли пара тысяч осталась, — со вздохом пояснил режиссер. — Местные егерь просят о помощи. Раньше на них охотились из-за рогов — поговаривали, они целебные, да и как трофеи ценились высоко. Сама яма — это старая ловушка браконьеров. Капканы оттуда убрали, а вот засыпать такой ров руки не дошли. Так что винить природу тут не в чем, яма-то рукотворная.

Немного помолчав, он добавил:

— К тому же, если мы не вытащим малыша, взрослые особи в попытках ему помочь тоже могут сорваться вниз. Тогда начнется настоящий кошмар.

Этот разговор транслировался в Звездную сеть без купюр, послужив официальным обоснованием для внезапной спасательной миссии.

— И всё же, при чем тут я? — поинтересовался Чжо Лань. — У меня в кармане нет карманного экскаватора.

Режиссер поперхнулся:

— Мы как раз и хотим обсудить, как лучше поступить!

В этот момент к ним подошел Харольд, только что покинувший зону интервью:

— О чем спор?

Режиссер терпеливо повторил свои аргументы.

— Сколько весит этот детеныш? — деловито спросил оборотень.

— Тонны три-четыре, не меньше, — прикинул режиссер.

— На пределе возможностей я, пожалуй, смог бы его поднять, — задумчиво произнес Харольд.
— Но стены ямы слишком отвесные. Если я спущусь и сам увязну в грязи, вытолкнуть его наверх не получится.

— Егеря говорят, шкура у них прочная, — обнадежил режиссер. — Если получится закрепить трос, мы вытащим его лебедкой с флаера.

— Его лапы увязли в грязи по самое брюхо, — резонно заметил Чжо Лань. — Как вы собираетесь его обвязывать?

— Я спущусь в яму, освобожу его из жижи, накину петлю, а дальше дело за техникой, — предложил Харольд.

Чжо Лань перевел взгляд на режиссера:

— Звучит как отличный план для сильного и смелого оборотня. Но я-то вам зачем?

Прежде чем режиссер успел открыть рот, ответил Харольд:

— Ты можешь отогнать взрослых особей. И успокоить малыша, чтобы он не брыкался.

Чжо Лань насмешливо прищурился:

— То есть для вас Кровный клан — это просто смесь светового гранаты и транквилизатора?

— Вовсе нет, — серьезно возразил оборотень. — Просто ты чертовски силен. Без твоей подстраховки мы туда не полезем.

После таких слов ломаться дальше было бы глупо, и Чжо Лань нехотя кивнул. Проволочки были ни к чему, поэтому действовать решили немедленно.

Наставник Линь раздобыл сверхпрочный буксировочный трос, способный выдержать нагрузку до десяти тонн. Флаер с Чжо Ланем, Харольдом и парой спасателей на борту плавно поднялся в воздух и завис прямо над злополучной ямой.

Гиганты внизу заволновались, с подозрением косясь на ревущую машину, но уходить не собирались.

— Ждите здесь, — бросил Чжо Лань.

Он распахнул люк. Сильный порыв ветра моментально растрепал его волосы и полы легкой одежды. Не имея при себе никакого снаряжения, представитель Кровного клана просто шагнул в пустоту.

[Офигеть!!! Он прыгнул?!]

[Мамочки, он же разобьется!]

В объективах камер летящий вниз юноша на лету обратился стремительной летучей мышью. Описав в воздухе изящную дугу, он опустился прямо перед вожаком стада и вновь принял человеческий облик. Исполины, каждый весом под десяток тонн, от такой наглости опешили и угрожающе затрубили. Но не успели они растоптать незваного гостя, как Чжо Лань властно протянул руку вперед. Тонкие ментальные нити коснулись разума древних гигантов, укрощая их первобытный страх.

Звери послушно затихли, а затем начали медленно, шаг за шагом, пятиться назад, уходя прочь

от ямы.

Убедившись, что угроза миновала, Чжо Лань подошел к краю обрыва и заглянул вниз, где томился малыш.

Детеныш застрял в грязи так глубоко, что даже шевелиться толком не мог, однако в момент спасения от паники он вполне мог травмировать и себя, и спасателей. Представитель Кровного клана мягко взмахнул рукой, посылая волну умиротворения, и испуганный зверь мгновенно обмяк, послушно притихнув.

Затем Чжо Лань подал знак флаеру.

Машина плавно снизилась и зависла в нескольких метрах от земли. Харольд с тяжелым мотком троса на плече прыгнул вниз. На нем уже был страховочный пояс, пока еще не пристегнутый к лебедке.

Оборотень размашистым шагом подошел к яме, мельком глянул на Чжо Ланя и без лишних слов сиганул прямо в вязкую жижу.

На чистую одежду представителя Кровного клана тут же прилетело несколько жирных грязных брызг.

— Эй! — недовольно поморщился Чжо Лань. — Ты это нарочно сделал?

— Еще чего, — буркнул Харольд. Из-за веса его тоже начало затягивать в ил, но благодаря звериной ловкости он упрямо пробивался вперед. — Мы на болоте, прекрати капризничать. Посмотри на меня — я уже по уши в этой жиже, прямо грязевой курорт.

Чжо Лань лишь презрительно фыркнул, предпочтя промолчать.

Подойдя к притихшему детенышу, Харольд завис на секунду, выбирая, как лучше ухватиться, а потом уточнил:

— Точно не лягнет?

— Не веришь мне — иди ищи транквилизаторы.

Харольд спорить не стал. Он глубоко запустил руки в грязь под брюхом зверя, нащупал опору и, напрягая мышцы, попытался рвануть эту тушу вверх.

— Ух... — даже для оборотня вес оказался запредельным, тем более что собственные ноги

вязли глубже с каждой секундой. — Тяжеленный, зараза! Ноги уходят под землю, опереться не обо что...

— Харольд, — негромко позвал Чжо Лань.

— Чего еще?

— Посмотри на меня.

— Мне некогда!

— Да подними ты голову! — Чжо Лань зашел спереди, заставляя оборотня сфокусировать на себе взгляд. — Ну же!

Харольд невольно поднял глаза. В ту же секунду в зрачках представителя Кровного клана вспыхнул алый огонек. Голос Чжо Ланя зазвучал глубоко и властно:

— Харольд, твоя сила безгранична.

Эти слова подействовали подобно мощнейшему стимулятору. По венам оборотня разлился яростный жар. Издав утробный рык, он рванул тушу вверх — и застрявший детеныш со свистом вылетел из цепких объятий грязи!

[Обалдеть, у нашего представителя Кровного клана есть баффы на силу?!]

[Ничего себе заклинание! Хочу себе такого напарника!]

Теперь, когда детеныш был освобожден из вязкого плена, возникла новая трудность.

— Быстрее, накидывай петлю! — хрипел Харольд, едва удерживая зверя. — Если я его отпущу, он снова засосет! А я сам уже шагу сделать не могу!

Чжо Лань мысленно выругался, проклиная собственную отзывчивость. Сам себя загнал в ловушку.

Но отступать было поздно. Спрыгнув в жижу, он подхватил тяжелые ремни и принялся быстро обвязывать туловище зверя. И пусть представитель Кровного клана весил куда меньше оборотня, грязь мгновенно облепила его светлые брюки и рубашку до самого пояса. Ирония судьбы: тайное желание зрителей увидеть утонченного щеголя в непотребном виде наконец исполнилось.

Однако в этот момент зрителям уже было не до смеха.

[Не знаю почему, но даже когда Делагос весь в этой болотной жиже, он выглядит невероятно сексуально!]

[Пусть он и язвит постоянно, но сердце у него золотое. Без его магии они бы ни за что не справились!]

[Контраст черной грязи делает его кожу еще белее, просто фарфоровое чудо, а-а-а!]

[Боже, кто-нибудь заметил, КАКИМ взглядом на него сейчас смотрит Харольд?..]

Заметили зрители этот взгляд или нет, самому Чжо Ланю было глубоко плевать. Справившись с карабинами в считанные секунды, он снова обратился летучей мышью, вылетел из ямы и, приняв человеческий облик на твердой земле, махнул рукой пилоту. Лебедка натянулась. Спустя пару минут спасенного детеныша бережно опустили неподалеку от терпеливо ожидавшего стада, после чего флаер вернулся, чтобы забрать оборотня.

Харольд ухватился за сброшенный трос, закрепил карабин на поясе и вскоре взмыл в воздух. Весь покрытый коркой подсыхающей грязи, он ступил на борт флаера и огляделся:

— А где наш аристократ?

— Делагос? — отозвался наставник Линь. — Он не вынес покушения на свою безупречность и улетел в лагерь своим ходом. На этот раз за ним пустили дрон, так что не заблудится.

Харольд на мгновение замер, а затем тихо рассмеялся:

— Что ж, по крайней мере, сегодня мы знатно подпортили его идеальный образ.

Наставник Линь подозрительно прищурился:

— Ты это подстроил, чтобы затащить его в болото?

— Да бог с тобой, я действительно увяз, — Харольд пожал плечами. — Он слишком умен. Заметил он хоть каплю фальши, ни за что бы не стал помогать.

— И то верно, — согласился Линь. — Будь это твоей проделкой, я бы на твоём месте уже начинал готовиться к очень изощренной мести.